

Самира Фахад Гызы Абдуллаева

Бакинский Славянский Университет

Семантическая структура глаголов движения в азербайджанском и польском языках и их лексикографическое описание

Семема «ползти/ползть» в азербайджанском языке в соответствии с ярко выраженной асимметрией кода находит выражение в одном слове *sürünmək*. Описание, представленное в русско-азербайджанском словаре создает впечатление, что в рассматриваемом случае мы имеем дело с двумя семемами. Например. «ПОЛЗАТЬ *несов.* 1. *sürünmək*; 2. *iməkləmək*; 3. *мәс. alçalmaq, sürüklənmək*» (5, 2, 539). И: «ПОЛЗТИ *сов.* 1. *sürünmək*; 2. *iməkləmək*; 3. *yerimək (cücülər)*; 4. *мәс. sürünə-sürünə getmək, çox ağır yerimək*; 5. *azmaq, tökülmək, getmək (yarım duru kütlə haqqında)*; 6. *dırmaşmaq, sarmaşmaq (bitki)*; 7. *az-az azömaq (maye)*; 8. *мәс. yayılmaq, dolaşmaq (xəbər, şayiə)*; 9. *ovulub tökülmək, sürüşmək*; бепер реки ползёт çayın kənarı ovulub tökülür; 10. *soyulmaq, qabıq vermək (dəri)*; 11. *düşmək, tökülmək*; так похудел, что все с него ползёт о qədər arıqlayıb ki, paltar əynindən tökülür; 12. *getmək, üzülmək, süzülmək (parça, paltar)*» (5, 2, 539).

Во-первых, совершенно непонятно, почему вид глагола *ползти* определяется как *совершенный*. Легче всего предположить, что это опечатка.

Семема «ползти», как и «ползть», находит отражение в глаголе *sürünmək*. Что касается глагола *iməkləmək*, то он также означает «ползти/ползть». В данном случае мы встречаемся со специальным названием идентичного действия. Так, *iməkləmək* означает ползть о ребенке, который пока еще не может ходить. Сравните русское *ползунок*. Само действие остается неизменным.

Глагол *sürünmək* в азербайджанско-русском словаре описывается следующим образом: «*sürünmək* 1. ползть 1) двигаться по поверхности всем телом или на коротких ножках в разных направлениях (о пресмыкающихся,

насекомых и тому подобное). 2) передвигаться по поверхности в разных направлениях, припадая к ней туловищем и перебирая по ней конечностями (о человеке, некоторых животных-собаке, кошке и тому подобное) *Dizi üstə sürünmək* ползать на коленях; 3) медленно передвигаться, перемещаться в разных направлениях. *Kölgələr sürünür* тени ползают, *projektorun işığı yerlə sürünürdü* лучи прожектора ползали по земле; 4) в переносном значении ходить медленно, с трудом; 5) в переносном значении заискивать, унижаться, пресмыкаться перед кем-либо 2. ползти; 1) передвигаться (в определенном направлении) по поверхности всем телом (о пресмыкающихся), 2) передвигаться (в определенном направлении), припадая туловищем к какой-либо поверхности, касаясь ее конечностями (о человеке, животных), 3) в разговорной речи очень медленно, с трудом идти, ехать, плыть; 4) медленно передвигаться, перемещаться в каком-либо направлении, занимая собой какое-либо пространство (обычно о тучах, облаках, дыме и тому подобное); 5) в переносном значении медленно идти, протекать (о времени). 3. волочиться, волочься (тащиться, тянуться, не отрываясь от поверхности чего-либо). *Donunun ətəyi yerlə sürünür* подол платья волочится по земле; 4. тащиться (тянуться по земле, волочиться); 5. в переносном значении пресмыкаться (влачить жалкое существование, жить в нужде); *◇ qaş-qabağı yerlə sürünür (gedir)* надулся как мышь на крупу; *palaza bürün elnən sürün* делай так, как все; поступай так, как все» (1, 4, 298).

Сразу же отметим, что трудно понять причину разграничения 3 и 4-го значений. И то, и другое определяется как «волочиться». По третьему значению приводится иллюстрация, по четвертому нет. Хотя, казалось бы, если дефиниция одна и та же, то уяснить разницу могут помочь только иллюстрации. А их как раз и нет.

В данном случае также, как и при описании других глаголов движения, азербайджано-русский словарь разграничивает семемы, обозначающие общее движение, или движение вообще, и то же самое движение, но по направлению к чему-то. Хотя само понятие направления не всегда четко представляется. Таким образом, семема «ползать» характеризует глагол *sürünmək* без ориентации, семема «ползти», напротив, с ориентацией.

Интересно обратиться к словарю Сергея Ивановича Ожегова и проследить дифференциацию русских глаголов *ползать* и *ползти*, поскольку, выделяя разные значения у глагола *sürünmək*, составители азербайджано-русского словаря прибегают именно к идентификации через русские глаголы *ползать* и *ползти*.

В словаре Сергея Ивановича Ожегова *ползать* отмечается как идентичное *ползти*. Например. «ползать то же, что ползти (в 1 и 2 знач.), но

обозначает действие, совершающееся не в одно время, не за один прием или не в одном направлении» (4, 551).

Что касается глагола *ползти*, то в его семантической структуре выделяется 10 значений, которые представлены и в азербайджанско-русском словаре по семантической структуре глагола *sürünmək*. Следовательно, оказывается, что, с одной стороны, семантическая структура глагола *ползти* значительно шире, чем семантика глагола *ползть*, с другой стороны, азербайджанский глагол *sürünmək* эквивалентен глаголу *ползти*. Что же касается глагола *ползть*, то его семантическая структура оказывается излишней в плане лексикографического описания, или, точнее, подачи его в правой стороне статьи, посвященной слову *sürünmək* в азербайджанско-русском словаре. Отсюда следует, что азербайджанско-русский словарь, дифференцируя семемы, не должен был прибегать к слову *ползть* как эквиваленту азербайджанского *sürünmək*. Необходимо было в обоих случаях дать семеме «ползти», дифференцируя не семемы, а словарные дефиниции.

Что касается фразеологических единиц, фиксируемых азербайджанско-русским словарем по глаголу *sürünmək*, то они действительно широко употребительны в азербайджанском языке. Вызывает сомнение лишь эквивалент фразеологизма *qaş-qabağı yerlə sürünür*. Русский фразеологизм *надуться как мышь на крупу* выражает конкретное значение. Иными словами, в актуальной конситуации всегда кто-то на кого-то *надувается*. Совсем иначе обстоит дело с азербайджанским фразеологизмом. Выражение *qaş-qabağı yerlə sürünür* означает вообще плохое настроение и, возможно, часто без всякой причины. Более того, фразеологизм может характеризовать человека вообще, т.е. неулыбчивого, хмурого по природе и тому подобное.

Интересно отметить, что русский компаратив *как мышь на крупу надуться* в русско-азербайджанском фразеологическом Мамеда Таги-оглы Тагиева оглы переводится как «*öz yanından küsmək, öz-özünə küsmək, küsü saxlamaq, ayı armuddan küsən kimi kümək*» (6, 111). Следовательно, он совершенно не перекликается с азербайджанским фразеологизмом *qaş-qabağı yerlə sürünür*.

В польском языке семема «ползти/ползть» находит выражение в двух лексемах, поскольку в русско-польском словаре также дифференцированы семемы «ползти» и «ползть». Семема «ползть» выражается в глаголе *pełzać*, «ползти» – *pełznąć* (3, 2, 137).

Глагол *pełzać* в польско-русском словаре описывается следующим образом: «*pełzać* 1. ползть; ползти:~на *czworakach* ползть на четверень-

ках: 2. ползти, стлаться, стелиться (о растениях, тумане); 3. *В переносном значении пресмыкаться, раболепствовать»* (2, 2, 27).

Семантическая структура глагола *pełznąć* в словаре раскрывается несколько иначе: «*pełznąć* 1. ползти; ползать; 2. ползти, стлаться, стелиться (о растениях, тумане); 3. ползти, тащиться; *rosiąg ~ znie* поезд ползет (тащится); 4. (*o kolorach*) выцветать, блёкнуть, выгорать; 5. редко (*o włosach*) лезть, выпадать; \diamond ~ на *niczym* устаревшее выражение сводиться па нет, оканчиваться ничем, не давать результатов» (2, 2, 27).

Сравнение этих двух словарных статей из польско-русского словаря сразу же заставляет обратить внимание на одно обстоятельство. Как по глаголу *pełznąć*, так и по глаголу *pełzać* при описании первого, то есть основного номинативного, значения приводятся русские слова *ползать* и *ползти*. То есть составители словаря не могут разграничить на семемном уровне эти глаголы. Ведь здесь речь идет о значениях. Субституируя *pełzać* и *pełznąć* русскими глаголами *ползать* и *ползти*, составители польско-русского идентифицируют их на семемном уровне. Вообще, как правило, двуязычные словари не дают словарных дефиниций. Видимо, считается достаточным приведение эквивалента из второго языка. Однако при этом не учитывается тот факт, что эквиваленты сами по себе могут дифференцироваться на семном уровне. При подаче эквивалентов они обычно воспринимаются не на лексемном, на семемном уровне. Какой же вывод правомерно делать из подобного построения словарной статьи? Русские слова *ползать* и *ползти* не тождественны по семантической структуре. Когда же они даются как рядоположенные по основному номинативному значению и глагола *pełznąć* и глагола *pełzać*, создается впечатление, что эти глаголы не отличаются по основному номинативному значению. Более того, они охватывают две семемы: и «ползать», и «ползти». Хотя бы по этой причине в двуязычных словарях целесообразно было бы приводить и словарные дефиниции, сопровождающие эквиваленты второго языка.

Интересно отметить, что в качестве иллюстрации по первому значению приводится устойчивое словосочетание *pełzać na czworakach*, то есть «ползать на четвереньках». По основному значению глагола *pełznąć* не приводится никаких иллюстраций. Таким образом, непонятно, где сосредотачиваются семы по дефиниции «двигаться плотно прилегая телом, туловищем к земле или другой какой-либо поверхности (о пресмыкающихся).

Однако из подобного расклада семем и иллюстраций, не сопровождающихся дефинициями, вполне правомерно сделать еще один вывод.

А именно, что составители польско-русского словаря не разграничивают значения «ползать/ ползти» применительно к пресмыкающимся животным и человеку/ ребенку. И это, на наш взгляд, вполне справедливо, поскольку на семемном и семном уровнях никаких различий здесь не обнаруживается. Другое дело, что в качестве иллюстративного материала, возможно, логичнее было бы привести пример на пресмыкающееся животное. Аргументом в таком случае в пользу подобной иллюстрации было бы понимание естественности состояния ползания для соответствующих животных. Не случайно они и называются *пресмыкающимися*.

Несмотря на все наши рассуждения о совпадении по основному номинативному значению польских глаголов *pełzać* и *pełznąć* факт остается фактом, что в азербайджанском языке эквивалентность и этих глаголов движения глаголу *sürünmək* обнаруживает большую асимметрию кода. И в этом случае, то есть в случае означивания семемы «ползать/ползти» одному азербайджанскому глаголу соответствует два польских глагола.

Следует, на наш взгляд, обратить внимание еще на одну существенную деталь семантизации этих слов в польско-русском словаре. Например, все рассмотренные словарные описания по азербайджанско-русским, русско-азербайджанским, русским, польско-русским и русско-польским словарям пытаются убедить нас в том, что семемы «ползать» и «ползти» неправомерно отождествлять. Ориентируя нас по выражению данных семем в польском языке, лексикографические источники указывают, что семема «ползать» является функцией лексемы *pełzać*. Обратим внимание на определение второго значения этого слова: «ползти, стлаться, стелиться (о растениях, тумане)». Непонятно, если семемы «ползать» и «ползти» в польском языке четко дифференцированы по функциям лексем, почему «ползти в смысле стлаться» оказывается функцией глагола *pełzać*?

Переосмысление данных глаголов в целом соответствует метафоризации азербайджанского глагола *sürünmək*. Так, в обоих языках концептуально соотносятся образы пресмыкающегося животного, концепт «не поднятия головы» и человека, унижающегося не перед кем-либо. В обоих языках интеграция этих образов дает основание для метафоризации, концептуального соотнесения «передвижения путем припадания конечностями и всем телом к земле» и «подхалимства».

Семема «ползти» о растениях может считаться номинативно-производным значением от «передвигаться, припадая телом к поверхности». Таким образом, семантическая структура польского глагола *pełzać* полностью укладывается в семантический объем азербайджанского глагола *sürünmək*.

Что касается глагола *pelznąć*, то он обнаруживает два значения, не характерные для азербайджанского эквивалента. Мы имеем в виду четвертое и пятое значения по польско-русскому словарю. Так, для глагола *sürünmək* не характерны такие значения, как «выцветать, блекнуть, выгорать» и «лезть, выпадать». Первое о цвете чего-либо, второе о волосах.

Что касается фразеологизма с компонентом *pelznąć*, то есть *pelznąć na niczym*, употребляющегося в значении «сводиться на нет, оканчиваться ничем, не давать результатов», то он не находит соответствия в азербайджанском языке во фразеологизме с глаголом *sürünmək*. В словаре дается помета *устаревшее* и, видимо, фразеологизм *pelznąć na niczym* мало употребителен в современном польском языке. Следует, однако, отметить, что логика его вполне понятна. Когнитивная ситуация, видимо, в процессе фразообразования актуализирует не движение в каком-либо направлении, или движении вообще, а движение в противном от необходимого ориентира движении. Иными словами, актуализируется не столько семантика «ползания», сколько семантика «сползания».

Это значение вполне можно считать универсальным, поскольку универсален образ «сползания чего-либо или кого-либо с чего-либо». Сравните также в русском языке *спускаться на тормозах*, то есть не обращать внимания на неудовлетворительность действий, якобы ориентированных на достижение поставленной цели.

В азербайджанском языке отсутствует эквивалент этого фразеологизма, однако глагол *sürünmək* и производный от него *süründürmək* выражают значение «оттягивать, откладывать, не выполнять», глагол *süründürmək* выступает в значении «заниматься волокитой». Глагол *sürünmək* довольно часто встречается в составе сложного словесного комплекса со значением «это не жизнь, а существование», где значение «существование» концептуально заменяется значением «ползать». Например, *bu ki, həyat deyil, sürünməkdir*.

В азербайджанско-русском словаре эти значения глагола *sürünmək* отмечаются совершенно эпизодически и, что важнее, в интегрированном виде с семемой «унижаться, подхалимничать». Обратимся еще раз к словарной статье на слово *sürünmək*, помещенной в четвертый том словаря. Как мы помним, в азербайджанско-русском словаре выделяется пять семем по этому глаголу. В первых двух выделяются также значения, которые можно считать вариантами этих семем, остальные три даются без вариантов. Пятое значение (пятая семема) определяется как «в переносном значении пресмыкаться (влачить жалкое существование, жить в нужде)» (1, 4, 298).

В этой связи приходится отметить, что «влачить жалкое существование» и «жить в нужде» это совсем не одно и то же. Во-первых, дефиниция «влачить жалкое существование» не однозначна и ориентирована на самые разные жизненные ситуации и обстоятельства. Это именно тот случай, когда понимание языковой единицы всецело зависит от конституции. Причем в данном случае мы имеем в виду не азербайджанский глагол *sürünmək*, а именно выражение *влачить жалкое существование*, к которому прибегают составители азербайджанско-русского словаря для иллюстрации значения.

Влачить жалкое существование может человек, живущий в достатке и преуспевающий. В этом случае его существование достойно сожаления по той причине, что он теряет свое человеческое лицо и человеческое достоинство ради жизненных благ и успеха. Одновременно выражение *влачить жалкое существование* употребительно и тогда, когда мы наблюдаем человека, еле-еле сводящего концы с концами.

Если в первом случае азербайджанское *sürünmək* соотносительно с русским *пресмыкаться*, которым субституируется в азербайджанско-русском словаре, то во втором случае азербайджанское *sürünmək* уместно, но не уместно русское *пресмыкаться*.

Во-вторых, дефиниция «жить в нужде» совершенно однозначна.

Отсюда следует, что *влачить жалкое существование* и *жить в нужде* не соотносительны в одинаковой степени со значением глагола *пресмыкаться*. Статья в азербайджанско-русском словаре в целом оставляет впечатление незаконченности. Воз-можно, с одной стороны, ее можно было бы сократить, убрав дублированность некоторых семем, с другой стороны, как это видно по пятой семеме, ее можно было бы детализировать. Собственно говоря, детализировать в данном случае означает представить семантизацию. Следует также отметить, что положительным качеством азербайджанско-русского словаря является стремление к семантизации, что далеко не всегда встречается в двуязычных словарях. Однако в этом случае семантизации нет, и поэтому не разграничиваются совершенно разные значения. Не семантизированы 3, 4 и 5-е значения, что, как отмечалось выше, не позволяет увидеть различие между 3 и 4-ым значениями.

В качестве общего вывода можно отметить и тот факт, что польские словари отличаются от азербайджанских одной тенденцией. Описание глаголов движения в польских словарях не ориентировано на дифференциацию движения вообще и движения по направлению к объекту, в азербайджанских словарях такая дифференциация производится. На наш взгляд, польская лексикографическая традиция более справедлива.

Таким образом, сопоставление способов обозначения семемы «ползать/ползти» в азербайджанском и польском языках позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего обнаруживается такое устойчивое различие между польским и азербайджанским языками, как большая специализация лексем в польском языке по сравнению с азербайджанским, что является результатом более ярко выраженной асимметрии кода в азербайджанском, нежели в польском языке.

В соответствии с этим в азербайджанском языке лексема *sürünmək* обозначает оба понятия, и «ползать», и «ползти». В польском языке значения дифференцируются по разным лексемам: *pełzać* и *pełznąć*.

Семантические объемы двух польских лексем накладываются на семантический объем азербайджанского слова, но остается остаток, не находящий эквивалентности в азербайджанском языке. Следовательно, семантический объем двух польских лексем на две семемы шире семантического объема азербайджанской лексемы.

В обоих языках базовая семема дает основание для метафорической концептуализации на основе интеграции образа естественного передвижения, прижимаясь к земле туловищем и конечностями, и образа унижающегося человека.

В обоих языках рассматриваемые эквивалентные глаголы слабо участвуют во фразообразовании, кроме того, отсутствует эквивалентность области фразообразования на основе семемы «ползать/ползти» в польском и азербайджанском языках.

Bibliografia

W języku polskim

Balicki B., Ryża B., Szczerbuk E., (red.), 2009, *Kultura w nauce o literaturze*, Warszawa.

Bojar B., 1977, *Polskie czasowniki ruchu*, „Polonica” III, s. 97–139.

Bojar B., 1979, *Opis semantyczny czasowników ruchu oraz pojęć związanych z ruchem*, Warszawa.

Jarnicki P., 2009, *Jak przeprowadzić onomazjologiczno-kognitywną analizę tekstu teoretycznego*, w: Balicki B., Ryża B., Szczerbuk E. (red), s. 197–207.

Tabakowska E. (red.), 2001, *Kognitywne podstawy języka i językoznawstwa*, Kraków

W języku rosyjskim

Азербайджанско-русский словарь в 4-х томах. Том 1. Баку: Элм, 1986, 576 с.;
Том 4. Баку: Мутарджим, 2000, 1288 с.

Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь. Том I Варшава: Wiedza Powszechna, 1998., 658 с. Том II. Варшава: Wiedza Powszechna, 1998, 844с.

Мирович А., Дулевич И., Грек-Пабис И., Марыняк И. Большой русско-польский словарь. Том I. Варшава: Wiedza Powszechna, 2004, 863 с.; Том 2 Варшава: Wiedza Powszechna, 2004, 799 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990, 917 с.

Русско-азербайджанский словарь в 3-х томах. Том 1. Баку: Маариф, 1982, 607 с.
Том 3. Баку: Гянджлик, 1983, 555 с.

Тагиев М.Т. Русско-азербайджанский фразеологический словарь. Баку: Маариф, 1974, 246 с.

Abdullayeva Samira Farkhad

Semantic structure of verbs of movement in Azerbaijani and Polish languages and their lexicographic description

This article analyses semantic structures of verbs of movement in Azerbaijani and Polish languages in currently available dictionaries.

Fuzziness becomes clearly visible in differentiating various sememes in the structure of the content of the words. In bilingual dictionaries right, decal part periodically copies the left. Thus, units of the second language are described under the influence of the units of the first language. Comparison of verbs of movement¹ in Azerbaijani and Polish languages shows that these verbs disproportionately affect asymmetry, but in Azerbaijani language it is conveyed more vividly. In both languages the basic sememe gives rise to metaphorical conceptualization and engagement in phrase formation based on the integration of a natural movement form.

Analysis of the existing dictionaries indicates that the semantic structure of the verbs of movement¹ is not always accurately revealed in the process of lexicographic description. Consequently, one of the directions of an exploratory research should be aimed at identifying discrepancies, their explanation and motivation of the proposed correction. In this article we'll review an expression of sememe "crawl" in Azerbaijani and Polish languages.

1 This article is being onomasiological analysis which aims to identify the search of sememes to lexemes make a start (from) the concept to indicate this word.[see, for example E. Tabakowska (red.) 2001, Janicki 2009.

KEYWORDS: verbs of movement; dictionary; asymmetry; metaphorization; phrase formation.

mgr Samira Abdullayeva – Bakijski Uniwersytet Słowiański; zainteresowania badawcze: czasowniki ruchu; literatura XX wieku.